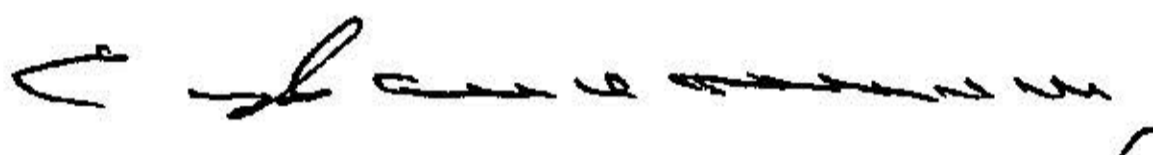

ПЕРВОМУ ПОМОЩНИКУ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. ИЛЮШИНУ

Уважаемый Виктор Васильевич!

Направляем Вам по договоренности статью из японской
газеты "Джапан таймс".

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИТАР-ТАСС

В. Н. ИГНАТЕНКО

6 апреля 1994 г.

01.FEB1996* 705127

СИ.1822.ТОКИО, 5 апреля. /ИТАР-ТАСС/. В газете "Джалан СЕГОДНЯ таймс" опубликована статья Хироси Кимуры:

Власть президента Российской Федерации Бориса Ельцина на глазах ослабевает.

Конечно, он проложил путь российской дипломатии своим посредничеством в конфликте в Боснии и Герцеговине. Он также показал твердую дипломатическую волю, отказавшись принять бывшего президента США Ричарда Никсона, посетившего Москву.

Однако у себя дома он оказался беззащитным перед парламентской резолюцией об амнистии его давних политических врагов Александра Руцкого и лидеров попытки августовского переворота. Ельцин оказался в ситуации, когда он был вынужден принять решение, отменяющее его собственный курс в прошлом во имя "национального примирения".

Просто невероятно, чтобы Ельцин, пришедший к власти в роли спасителя страны вместо бывшего президента СССР Михаила Горбачева, вдруг так радикально изменился. На ум приходят как объективные, так и субъективные причины.

Сначала объективные. Причина 1: Будучи в оппозиции, Ельцин мог делать смелые заявления и смело действовать. Теперь будучи у власти, он вынужден искать компромиссов.

Причина 2: Требование времени. Революция, начавшаяся с перестройки, сейчас входит в конструктивную фазу, практически завершив разрушительный процесс. В этой ситуации Ельцин, известный своей силовой тактикой, больше не нужен. Время нуждается в административных прагматиках, вроде премьер-министра Виктора Черномырдина.

Причина 3: Недостаток у Ельцина подготовки к руководству страной. Горбачев был открыт бывшим советским президентом Леонидом Брежневым и другими лидерами коммунистической партии достаточно рано, и у него была возможность и время научиться быть лидером. Бывший советский президент Юрий Андропов любил его и держал при себе. В отличие от Горбачева, Ельцин не готовился стать высшим руководителем такой большой страны, как Российская Федерация. Его и не учили такому руководству. Катастрофа августовского переворота, вытолкнувшая его наверх, была счастливым случаем.

Теперь перейдем к субъективным причинам. Прежде всего, это воля к власти. Перед тем, как взять власть, Ельцин все свои слова и действия направлял на свержение Горбачева. Но, оказавшись у власти, Ельцин стал таким же нерешительным, как Горбачев.

Вторая причина - необходимость приспособиться к новому времени. Теперь, когда разрушительный процесс фактически закончился, Ельцин, у которого мало конструктивных способностей, вынужден заключать компромиссы с Черномырдиным и другими прагматиками, чтобы продлить свою политическую жизнь.

Третья причина - недостаток воли. Даже и не пройдя периода подготовки, Ельцин мог бы научиться и наверстать упущенное, уже взяв власть, если бы у него была твердая воля к этому. Наверняка его подчиненные были бы только рады дать ему совет. Ельцин не воспользовался своей привилегированной позицией, а предпочел проводить длинные отпуска у себя на даче.

Изучение причин разрушения ельцинской власти важно для понимания российского будущего. Объективные причины указывают, что ельцинский период вплотную приближается к концу и его возрождение маловероятно.

Если, с другой стороны, перевесят субъективные причины, Ельцин сможет укрепить свою власть, при наличии твердой решимости и правильной тактики. В заключение можно сказать, что будущее Ельцина следует рассматривать и с объективной, и с субъективной точек зрения. Хотя возвращение на роль лидера в принципе возможно, скорее всего, Ельцин движется вниз.

х х х

Об авторе: Хироси Кимура - специалист по России, профессор Международного центра японоведения в Киото. Статья переведена из колонки "Даидай-о-иому" газеты "Токио симбун" от 27 марта.

Yeltsin already on decline

HIROSHI KIMURA
The Russian Federation President Boris Yeltsin's power is visibly weakening. In 1991, he scored points for Russia's credibility with his mediation in the Nagorno-Karabakh conflict. He also gained diplomatic stand by refusing to sign the former U.S. President Bill Clinton's plan when he visited Moscow. However, he has since faced a series of setbacks. His attempt to free Georgia from the clutches of Alexander Lukashenko and the attempted coup in Chechnya. Yeltsin was put in a difficult position where he had to accept a decision regarding his own past conduct for national reconciliation. It is incredible that Yeltsin, who emerged as his country's savior from the rule of former Soviet President Mikhail Gorbachev, has undergone such a change. Both objective and subjective reasons come to mind. First, the objective ones. Reason 1: Yeltsin was on the opposition side, Yeltsin could not have made remarks and acted accordingly. Now that he is on the government side, he has to make compromises. Reason 2: the demands of the times. The revolution that started with perestroika is about to enter a constructive period. Yeltsin, known for his power tactics, is no longer needed. Reason 3: administrative pragmatists such as Prime Minister Viktor Chernomyrdin.

Reason 3 has to do with Yeltsin's lack of training for leadership. Gorbachev was discovered by former Soviet President Leonid Brezhnev and other Communist Party leaders from early on and had both the opportunity and time to learn how to be a leader. Former Soviet President Yuri Andropov liked him and kept him at his side. Unlike Gorbachev, Yeltsin did not have the disposition to become supreme leader of a mighty country.

The revolution that started with perestroika is about to enter a constructive period. Yeltsin, known for his power tactics, is no longer needed.

Let's turn to the subjective reasons. First is the desire for power. Before acquiring power, Yeltsin's words and actions were aimed at toppling Gorbachev. Once in power, however, Yeltsin became just as irresolute as Gorbachev.

The second reason is the need to adapt to the times. Now that the process of destruction is practically over, Yeltsin, who has little ability to construct, has to strike a compromise with Chernomyrdin and the other pragmatists to prolong his own political life.

The third reason is lack of will. Though not blessed with a period of tutelage, Yeltsin could have leaped and made use of what he lacked after rising to the peak of power if he had the disposition to do so. His subordinates would be happy to give him the position but he would not make it his "dacha".

Even if Yeltsin had the resolution to be important in this transition, it is not for Russia. The only way to create that Yeltsin's future should be seen from both objective and subjective angles. Although there may be some moving back into leadership, Yeltsin should be seen as being already on the decline.

If, on the other hand, the subjective reasons are given more weight, Yeltsin may be able to bolster his power, given his firm determination and the correct tactics. Coming to that conclusion, Yeltsin's future should be seen from both objective and subjective angles. Although there may be some moving back into leadership, Yeltsin should be seen as being already on the decline.

Hiroshi Kimura, an expert on Russian affairs, is a professor at the International Research Center for Japanese Studies in Kyoto. This article was first published in the Tokyo Shinbun's "Uda'o-Yoru" column on March 27.

УПРЕДЕЛЮ (The end)
B. A. XPERORA

NEWS FROM ABROAD

Peace on track again
NEW YORK (UPI) — The New York Times commented editorially April 1 on the Middle East peace talks: "Thursday's agreement in Cairo between Israel and the Palestine Liberation Organization promises to recapture the lost momentum toward peace. The two sides agreed to resume peace talks, deploy international monitors in troubled Hebron and speed the Israeli troop withdrawals from Gaza and Jericho as provided in the September framework peace accords.

importance, Israel will speed up its troop withdrawals in an effort to complete them by the original target date of April 13. "In return for these concessions, the PLO has now returned to the autonomy talks that it broke off after the Hebron mosque massacre in February. It has dropped demands, like its calls for removing or disarming Jewish settlers, that threatened to unravel the September peace formula. The essence of that formula is to give Palestinians authority over their own lives now, and leave issues

some success in the old Yugoslavia with a surge of American initiative. It's time to rethink peacekeeping and see whether and how Washington could make an appropriate contribution. "What Akashi calls a piecemeal peace is in fact emerging. Sarajevo and other besieged cities are opening: it takes more peacekeepers. The UN and Moscow demand Bosnia's Muslims and Croats to a ceasefire and a neutral constitution: a big piece of peace to police. Now the two great powers

represented on the ground have taken casualties — and stayed on the mission. It is bizarre that the UN which keeps insisting on a fully dispatched force only if NATO is ignored, the UN at its NATO command. It is on the sidelines." **Limits of internationalism** Moscow (AP) — The general daily Izvestia published April 1 on the Middle East crisis: "Russia is making an attempt to use the situation on